

Пьеса Жюлье

9.98

Встреча для вас

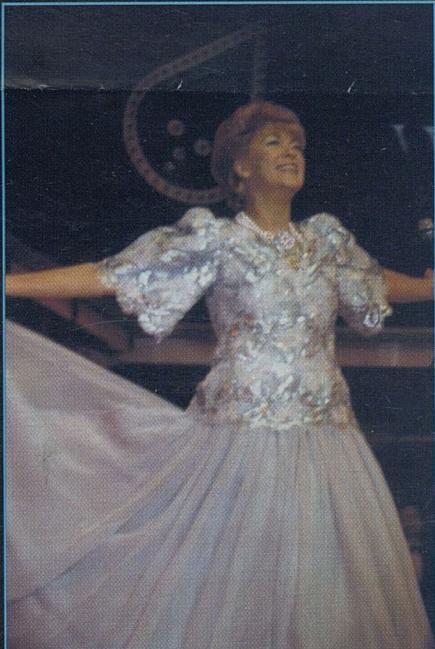

С
О
М
К
Т
Р
А
Д
Е
Л
А
.

Я верна романтике

На концертах Эдиты Пьехи не бывает случайных зрителей. Как правило, это постоянная аудитория, помнящая и «Автобус червоный», и «Огромное небо», и «Город детства», и «На тебе сошелся клином белый свет», и «Пору подснежников»... И где только не приходилось ей выступать! На огромных площадках современных залов нашей страны и за рубежом, и в маленьких клубах. Но всегда она остается сама собой, никогда и никому не подражает, покоряя элегантностью и высоким мастерством. Недавно исполнилось 40 лет с тех пор, как ленинградский ансамбль «Дружба» был удостоен золотой медали на международном конкурсе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Тогда зажглась ее звезда и до сих пор не гаснет.

«Наша русская нерусская певица» — так часто называют Эдиту Пьеху.

Фактор (прил. к ф-лу Газета прошлогодней
наст). — 1998. — № 9. — с. 80-81. 1998

Пьеха

— А начиналось все в 50-х годах, — рассказывает Эдита Станиславовна, — когда я приехала учиться из Польши в Советский Союз. В Польше я с отличием окончила педагогический лицей. И мне предоставили возможность выбрать город, в котором я хочу учиться дальше. Выбрала Ленинград, решила заниматься на отделении психологии философского факультета Ленинградского университета. Записалась в университете в хор польского землячества. В нашей шахтерской семье все хорошо пели. Потом меня пригласили в ансамбль «Дружба». За первую же песню «Автобус червоный» меня так ругали в прессе. Критиков раздражал мой акцент, считали, что я специально его придумала.

Меня обозвали «гудящей» певицей. Стыдили за то, что подделываюсь якобы под иностранку, что я, дескать, кабацкая певичка. А публика меня полюбила.

...Но вот прошло 40 лет. В песне — моя жизнь. Признание зрителей — это счастье. Конечно, за эти годы на эстраде было всякое. И ошибок много наделала. В трудах и муках искала самое себя. Александр Броневицкий, который и создал меня как артистку, всегда говорил: «Пьеха — семижильная». Мне в жизни всегда было трудно. Всегда! Я ничего не получила на блюдечке, все доставалось трудом. Не простым. Спотыкалась, падала, но шла. Каждая удача выстрадана, все в жизни было не просто.

Голос солиста, наряд — это все важно для того, чтобы появилась хорошая песня. Но успех в огромной степени зависит от того, с чем пришел ты на сцену, что

хочешь сказать людям. Я остаюсь верной романтике. Она возвышает человека. «Надо летать» — так называется одна из моих песен. Летать «над землею, над водою, над судьбою», надо подниматься над бесконечной суетой, над буднями. А без этого наше время рыночных отношений никогда не станет цивилизованным. Своими песнями я стремлюсь нести людям человечность и доброту.

— Как считаете, в чем секрет сценического долголетия?

— Я живу только одним — стремлением своими песнями мобилизовать запасы той положительной энергии, которая заложена в каждом человеке. У людей сейчас плохое настроение. В стрессовом состоянии мы производим гадкую, жуткую энергию, от которой сами болеем. К сожалению, на эстраде сейчас много поддельного. Недавно я лежала в больнице. Иду как-то на массаж. И во время сеанса, слушая радио, спрашиваю массажистку: «А кто это поет?». Она отвечает: «Кто-кто... Радио поет». Я бы просто умерла, если бы про меня сказали: «Радио поет».

Был у меня недавно концерт в Ельне. После его окончания большое количество людей собралось у служебного входа, хотя было уже позднее время. Подходит пожилая женщина и говорит: «Никогда не думала, что увижу настоящую артистку». На эстраде сейчас много поддельного, люди это чувствуют. Сейчас много безликих артистов на эстраде. Они находят деньги, делают рекламу.

Встреча для вас

— В жизни Вы очень скромный человек.

— Скромность жить не мешает. А вот чрезмерная эмоциональность, доверчивость, ранимость, чрезмерная откровенность мешают. Надо уметь иногда молчать, быть себе на уме. Уметь считать деньги и делать деньги. Но эти качества мне чужды...

— Вас часто называют воплощением женственности и элегантности. Трудно такую марку держать?

— Трудно, но необходимо. Стала артисткой, должна быть привлекательной. Я всегда придиричива изучаю свои фотографии. Как грим лежит, как платье сидит... Лишний вес сразу виден на экране. Когда я начала выступать на профессиональной сцене, одевалась слишком просто. У меня не было дорогих туалетов. Да поначалу и не знала, какой надо быть на сцене. Помог мне выплыть сценический образ, найти себя Вячеслав Зайцев. Это был образ романтический, возвышенный, образ не будничной женщины. И он был очень близок моей душе.

Получился образ артистки, которая могла бы вдохновлять женщин: равняясь на меня, почаще смотритесь в зеркало, будьте красивыми.

— Эдита Станиславовна, какие проблемы нашего времени Вас волнуют?

— О, их очень много. За долгие годы выступлений на эстраде я побывала во многих странах, исполняла песни на французском, польском, венгерском, немецком, сербском, испанском, финском и других языках. Но мой родной дом здесь, в России, которую объездила от берегов Балтики до Тихого океана. Меня волнует жизнь моего города — Петербурга. Меня волнует его архитектура, культура его жителей и то, что есть очень много людей, которые засорили наш город своим бескультурьем.

Вот совсем недавно я возвращалась с репетиции концерта и, увидев на асфальте брошенный кем-то кусок хлеба, была по-настоящему возмущена. Я даже ножом не могла заснуть. Все думала о том, что в осажденном фашистами городе этот кусок хлеба мог спасти человеческую жизнь! Не умеем мы ценить блага. Нам кажется, что они просто даются. Возьмите тот же газ, привыкли к его присутствию в своих квартирах и не задумываемся, сколько тяжелого труда вложено в то, чтобы этот голубой огонек пришел к нам.

И еще меня не оставляет спокойной и возникшая вдруг проблема межнациональных отношений. Я — поляка, родилась на севере Франции, где через дом жили марокканцы, алжирцы, чехи, русские, сербы, немцы, французы. И никто не враждовал между собой. Все были за-

неныты делом. На всю жизнь с детства запали мне в душу слова моей мамы: «На свете нет национальностей, есть плохие и хорошие люди».

...Помните, лет десять назад Эдита Пьеха выступала с песней «Мужчина, которого я люблю»? Об этой песне Эдита Станиславовна рассказывает:

— Песня с небольшой интригой. Все думали, что я пою о каком-то возлюбленном. Но мужчина, которому посвящена песня, всего-навсего мой дорогой внук Стасик.

Во время ее исполнения Пьеха приглашала Стасика на сцену. К зрителям выходило прелестное дитя в белоснежной сорочке и черном фраке. Теперь внук вырос и на гастроли с бабушкой не ездит. Да и сама Пьеха недавно вышла замуж.

Торжественное бракосочетание проходило в Петербурге. Свидетелем у бабушки был внук Станислав, хотя по разным серьезным инструкциям это и не положено.

Теперь, когда певица поет песню «Мужчина, которого я люблю», то представляет нового мужа. О нем она рассказывает:

— Мой муж — Владимир Петрович Поляков. Он москвич, работает в администрации Президента. У него двое внуков, у меня двое внуков. Многие годы он был

поклонником моего творчества. Правда, я об этом не знала. Он ходил на мои концерты, собирая мои пластинки. У него даже есть мой автограф. Взял давным-давно на концерте.

В молодости Владимир хотел быть музыкантом. Он еще в армии играл в военно-духовом оркестре. Но потом решил стать журналистом. Много лет работал в Ставропольском крае. Он очень остроумный, любит анекдоты... Владимир, как и я, умеет очень расстраиваться. Но в отличие от меня умеет быть веселым. Муж иногда говорит мне в шутку: «Ты теперь Пьеха-Полякова». А я отвечаю: «Это ты мой Пьех. Пьеха-Полякова — это уже похоже на дворянский титул. А я из семьи шахтера. Мне дворянские титулы не идут...»

Но, правда, я как-то тут читала исторический роман, где описывается послеполеоновское время. Среди действующих лиц романа есть представители польского рода Сан-Пьеха. Я подозреваю, что мои предки имели к нему отношение.

— Что означает Ваша фамилия?

— Ничего не означает. Пьех очень много в Силезии. Мой папа родом из Катовиц, это Верхняя Силезия. Он работал там на угольных шахтах. На эту часть Польши все время мужественно претендовали немцы. А поляки мужественно отстаивали ее.

Беседовала
ТАТЬЯНА БУЛКИНА
Фото Сергея Жабина,
Бориса Кудрякова и Вячеслава Полунина